

Глава 1044. После похода на другие четыре континента, у нас будет восемь-десять детей

Цин Шуй насмешило ребяческое поведение Хай Дунцин, поэтому он поспешил ее успокоить.

Пробившись на уровень Боевого Императора, она была буквально окутана аурой силы. Аура силы вместе с красотой источала энергию такой мощи, что людям было трудно даже приблизиться к ней.

Утром они вместе приготовили завтрак и сели за стол. С лица Хай Дунцин не сходила счастливая улыбка, она все время с нежностью смотрела на Цин Шуя.

«Цин'Эр, когда закончим с едой, давай навестим твоего брата и старших Клана Хай», с улыбкой предложил Цин Шуй. времени у них было достаточно, они могли себе позволить провести в городе еще одну ночь прежде чем отправиться в путь.

Хай Дунцин радостно кивнула. Она знала, что Цин Шуй очень любезен с Кланом Хай, он любил ее, а значит, и все, что было с ней связано. Она тихонечко приблизилась к нему и поцеловала его, наклонившись через обеденный стол.

Цин Шуй удивлённо посмотрел на нее и посмотрел на прекрасную и смущенную женщину. Насколько он помнил, это был первый раз, когда она так храбро взяла на себя инициативу.

Цин Шуй рассмеялся и обнял ее. раз уж они завтракали одни, то помимо еды там было еще и много поцелуев, прикосновений...

Когда они закончили есть, было уже поздно. Так что они пулей поспешили в резиденцию Клана Хай, которая находилась совсем недалеко. Они взяли повозку, и охранники их довезли прямо до места.

Через полчаса карета остановилась у главного входа в резиденцию Хай. Цин Шуй и Хай Дунцин вышли и направились к дому; камни на дороге эхом отбивали звуки их шагов. Тут жили почти все члены клана Хай.

«Младшая Хозяйка!» вежливо поприветствовали охранники, Хай Дунцин кивнула головой и прошла в резиденцию.

Она была главой клана, но передала свой пост Хай Дунгун. Поэтому к ней обращались как к Младшей Хозяйке, а Хозяйкой называли Хай Шия. Цин Шуй не совсем понимал, что там к чему, да только его не особо волновал этот вопрос. Что бы там ни происходило, у Хай Дунцин был высокий статус в семье.

Войдя в дом, они увидели детишек, мирно играющих в холле. Цин Шуй понял, что это дети Хай Шия, он уже их видел раньше. Ребятишки радостно закричали, увидев Хай Дунцин:

«Тетя пришла!»

Цин Шуй рассмеялся. Хай Дунцин похлопала всех по головам, а сама сердито посмотрела на Цин Шуя, мол, что смешного. Хай Дунцин была одного возраста с Хай Шия, но ее поколение было старше. Так что она считалась тётушкой Хай Шия, поэтому дети Хай Шия обращались к ней соответственно.

«Не смейся!»

«Конечно, конечно, не буду смеяться. Мне нужно будет кое о чем поговорить с тобой сегодня», ответил Цин Шуй.

Вскоре к ним вышли Хай Дунъин, Хай Шия и Хай Лун. Все обращались к Цин Шую почтительно «Дядюшка».

Дело тут было не в возрасте. Несмотря на возраст, нужно было соблюдать старшинство в семейной иерархии. Старших почитали в первую очередь, но те, кто сильнее, тоже получали соответствующее обращение. Так никто и не против был называть Цин Шуя Дядюшкой. С таким же почтением они относились и к Хай Дунцину. Как же она бы чувствовала себя, если бы к ее мужу Цин Шую ее племянник обращался бы просто по имени?

Неожиданный визит Цин Шуя поднял всем настроения. Все улыбались и радовались, атмосфера была очень праздничной.

«Тетушка, ты сегодня как-то по-другому выглядишь!» сказала Хай Шия, долго разглядывая Хай Дунцину и не удержав свои догадки в голове. Хай Дунцин покраснела как пунцовый закат на фоне вечернего снега. Цин Шуй возбудился. Она подумала, что дело было в том, что она ночь с Цин Шуем провела. В этом была причина, тут еще и племянница ее дразнить принялась.

«Тетушка, я не об этом подумала, не о том, о чем думаешь ты...»

Хай Шия смущенно засмеялась. Хай Дунцин шлепнула ее по упругой заднице, произведя громкий звук.

Цин Шуй усмехнулся:

«Раз Цин'эр сделала прорыв на уровень Боевого Императора, Шия, наверное, пыталась об этом сказать. Чего же ты тогда смутилась?»

Хай Дунцин вдруг замерла, до нее дошло, как она ошиблась, и покраснела еще больше. Со злости ущипнув Цин Шуя, она наконец успокоилась и рассмеялась вместе со всеми.

Все конечно же были в шоке от ее прорыва до такой степени, что никто особо шутку даже не услышал.

Все присутствовавшие были приближенными к семье Хай Дунцин. Несмотря на ее стеснительность, она не стала делать большой проблемы из ситуации. Хай Дунъин радовался за младшую сестру, потому что та так быстро стала Боевым Императором, и сказал, что ей очень сильно повезло. На Континенте Зеленого Облака именно она была поддержкой и опорой семьи.

Все зашли в гостиную. Старший Клана Хай больше не занимался делами семьи Хай, поэтому не стал участвовать в обсуждении. Он вел тихую жизнь, занимался садом, сажал растения и играл со своими внуками. Когда человек стареет, ему доставляет удовольствие смотреть на молодое поколение; чем больше разница в возрасте, тем крепче была привязанность.

Цин Шуй ценил обстановку и понял, что придется остаться на ночь. Они даже пригласили старшего Клана Хай на ужин, потому что хотели, чтобы Старейший поделился с ними радостью и благодатную атмосферу. Ведь наконец в клане появился воин, вошедший в сферу Боевого Императора.

Это было большой удачей для Клана Хай. Они были богаты и обладали большим потенциалом. Если новости о появлении Боевого Императора распространятся в Городе Холодного Льда, это вызовет шок и автоматически сделает Клан Хай доминирующей силой.

Цин Шуй знал, что несколько сил в регионе, например, Врата Демона и Секта Будды, следили за его передвижениями. Поэтому он понимал, что об этом все быстро узнают. Получить информацию для больших кланов не было большой проблемой. Поэтому Цин Шуй и не хотел ничего скрывать.

Все сидели за праздничным столом и по одному поздравляли Хай Дунцин и Цин Шуя, потому что понимали, что такой быстрый прогресс мог произойти только с его помощью.

Во время банкета Хай Дунцин упомянула, что хотела бы навестить Клан Цин вместе с Цин Шуем, а также сказала, что клан Цин переехали в Город Попутного Ветра.

«Тетушка, Дядя, вы так редко нас навещаете, останьтесь с ночёвкой, а завтра поедете!» предложила Хай Шия.

Цин Шуй кивнул. Спешить было некуда, он мог позволить себе провести здесь еще пару дней.

Вынув разные гранулы, навроде Гранул Жизнестойкости Тигра, и раздал всем, потому что их он заготовил довольно много. Гранулы были очень полезными, только использовать их можно было с большим временным перерывом.

Поездка оказалась короткой. Когда небо стемнело, они с Хай Дунцин вернулись в ее особняк. Она осталась культивировать, а Цин Шуй вошел в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита.

Боевая юбка из кожи Императорского Черно-золотого Крокодила ждала Хай Дунцин, а также Фиолетовый Нефритовый Меч, сделанный из чистого золота, чтобы заменить ее уже не работающее оружие. Он готовил эти вещи на всякий случай, без особого повода.

Цин Шуй проводил большую часть свободного времени либо с Хай Дунцин, либо в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита, которая достигла уже седьмого уровня.

А вот в сфере он старался не тратить время попусту. Один день там был словно сто дней снаружи. Его будущие задачи заставляли его работать еще усерднее, чем когда-либо.

До входа в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита, Цин Шуй объяснил Хай Дунцин, что его прогресс достиг такой важной стадии, когда ему нужно было культивировать постоянно и каждый день. Та понимала всю важность культивации, поэтому конечно поняла его приоритеты, тем более, что они теперь могли проводить много времени вместе.

Они принимали пищу и принимали плоды своей культивации. Цин Шуй и сам не заметил, как его способности увеличились. И когда он взглянул на проделанный путь, он увидел, что дорога его была длинной и бесконечной, она тянулась из далекого прошлого в далекое будущее...

Он вспоминал прошлое и чувствовал удовлетворение, все оказалось наполнено смыслом, обогащало его, было более благодарным, чем вся его прошлая жизнь. Мужчинам не нужна слава, но нужна жизнь без сожалений.

Когда он закончил культивировать, снаружи наступил новый день. Он использовал Шаги Девяти Континентов до входа и после выхода из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита, чтобы

использовать технику дважды в день.

Он вернулся, а Хай Дунцин спокойно занималась тренировками на заднем дворе, привыкая к своей неожиданной силе и новым способностям. Цин Шуй тихо наблюдал за ней издалека, не шевелясь и не сбивая ее.

Где-то через полчаса она решила сделать перерыв. Подняв голову и оглядевшись, она увидела, что Цин Шуй тихонько смотрит на нее. Ее сердце дрогнуло, и она побежала к нему, исполненная духа и новой энергии. Она бежала словно по воздуху, источая неземную ауру.

«Почему ты не окликнул меня? Давно тут стоишь?» спросила она, крепко обняв его.

Цин Шуй обнял элегантную и хрупкую женщину. Только он видел эту ее с этой стороны. Когда-то раньше он видел в ней только ее независимость и тот груз ответственности, который она несла, являясь единственной поддержкой своей семьи. И не думал он, что когда-то увидит ее женственную сторону.

«Ох, моя Цин'эр становится еще более привлекательной. Если так и дальше пойдет, думаю, придется мне тут остаться», дразнил он ее, легонько касаясь мочек ее ушей.

«Тогда и не уезжай. Цин'эр будет тебя поддерживать во всем», ответила она, светясь от счастья.

«А ты слышала про четыре континента? Я тебе рассказывал», ответил Цин Шуй со смехом, стараясь перевести тему. Тем более, он давно хотел с ней обсудить этот вопрос.

«Да, я в курсе. Ты собираешься туда?» удивленно спросила она, сжимая его руку.

«Да. Поэтому нам надо постараться не завести детей», улыбнулся он. Хай Дунцин пока не знала о настоящей причине, скрытой за его словами. Но они ее удивили. Она вздрогнула, а на душе ей стало очень грустно. Она прекрасно знала о ситуации между четырьмя теми континентами и пятью этими. Он собирался в поход, значит, если она забеременеет, то не сможет сама отправиться с ним туда.

«Конечно, никаких детей. Цин Шуй, Цин'Эр навсегда будет твоей женщиной», ответила она, а предательские слезы так и текли из ее глаз. Хрустальные бусины сыпались по ее прекрасному лицу.

«Милая, почему же ты плачешь?» попытался он ее успокоить, но безуспешно: она рыдала. Остановить слезы было невозможно.

«Я тебе не нравлюсь...»

«Что за ерунду ты несешь? Ты даже не знаешь, как я ценю тебя, как я хочу защитить тебя, дорогая...»

«Тогда не скрывай от меня ничего, почему ты не хочешь детей...»

Цин Шуй страстно обнял ее и засмеялся:

«Никто такого не говорил. У меня уже есть много детей, и я детишек обожаю».

«Тогда почему ты не хочешь детей от меня? Я тоже люблю детей», сказала она, явно нервничая.

«Если мы тут заведем детей, тебе придется остаться тут еще по меньше мере на двадцать лет. Разве ты не хочешь отправиться со мной на те четыре континента? Мы там заведем детей. Восемь, нет, десять, если захочешь».

«Ты, что? Думаешь, я свиноматка что ли? Восемь или десять?» сказала она, а сама почувствовала облегчение, услышав его слова. Она подняла голову и увидела его наглую ухмылку. И тут до нее дошло, что он все это время ее дразнил.

«Какой ты придурок, все что умеешь, только дразнить меня. Цин Шуй, я хочу пойти с тобой на четыре континента, но прекрасно понимаю, что мне не хватает силы», сказала она с разочарованием в голосе. Ей тоже очень хотелось попасть на другие четыре континента. Если бы она смогла достичь его уровня, то возможно, они и могли бы остаться на тех четырех континентах навсегда в будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/51/399594>